

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.50.11>

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Научная статья

Гич О.Н.^{1,*}, Вдовиченко С.С.²¹ ORCID : 0000-0002-4975-1900;² ORCID : 0009-0006-7613-3979;^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gich.on[at]dvfu.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу функционирования английского языка как лингва-франка в Северо-Восточной Азии. Несмотря на многочисленные международные контакты и потребность в инструменте для осуществления межкультурной коммуникации, распространение английского языка в регионе наталкивается на барьеры, которые обусловлены как экстралингвистическими, так и чисто лингвистическими факторами. К экстралингвистическим барьерам можно отнести ограниченность функционирования языка внутри стран. Так, английский язык, например, не выполняет регулируемую функцию ни в одной стране Северо-Восточной Азии. К лингвистическому барьеру можно отнести особенности локальных вариантов английского языка. Данные варианты подвергаются влиянию основного языка страны и значительно отличаются от вариантов Внутреннего круга. В совокупности с языковой политикой некоторых стран региона данные факторы ограничивают распространение английского языка.

Ключевые слова: вариант английского языка, лингва-франка, Северо-Восточная Азия, межкультурная коммуникация, политика поворота на Восток.

THE ROLE OF ENGLISH AS AN INTERMEDIARY LANGUAGE IN NORTHEAST ASIA

Research article

Gich O.N.^{1,*}, Vdovichenko S.S.²¹ ORCID : 0000-0002-4975-1900;² ORCID : 0009-0006-7613-3979;^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (gich.on[at]dvfu.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of the functioning of English as a lingua franca in North-East Asia. Despite numerous international contacts and the necessity of a tool for intercultural communication, the spread of English in the region faces barriers that are caused by both extralinguistic and purely linguistic factors. Extralinguistic barriers include the limited functioning of the language within countries. English, for example, does not fulfil a regulatory function in any Northeast Asian country. Linguistic barriers include the peculiarities of local variants of English. These variants are influenced by the main language of the country and differ significantly from the Inner Circle variants. Together with the language policies of some countries in the region, these factors limit the spread of English.

Keywords: English language variant, lingua franca, North-East Asia, intercultural communication, East-turn policy.

Введение

Экономический, политический и культурный центры мира смещаются в страны Дальнего Востока. Это вызвано их быстрым экономическим ростом, активной политической ролью на международной арене и значительным влиянием на мировую культуру. Данный процесс связан с переходом мировой экономики к новым центрам роста и влияния, что отражается на структуре глобальных экономических и политических отношений. Также Дальний Восток становится все более привлекательным как туристический и культурный центр, привлекая миллионы посетителей из различных стран мира и способствуя обмену культурными ценностями. Данная тенденция отражается и в провозглашенной в России политике поворота на Восток.

Несмотря на высокую активность всего азиатского региона, как Ближнего Востока, так и Дальнего, как северной части, так и южной, наиболее актуальным регионом для анализа межкультурной коммуникации и функционирования английского языка является Северо-Восточная Азия. На относительно небольшой территории сходятся условные границы трех важных геополитических игроков: Китая, России и США, в лице поддерживающих их политику Японии и Южной Кореи. Эти страны одновременно являются и конкурентами, и партнерами, независимо от официально провозглашаемой политики в отношении соседей, территориальная близость вынуждает их вступать в тесный контакт друг с другом.

Однако если Япония, Китай и Корея имеют длительную историю взаимодействия и взаимовлияния, то для России, веками обращенную к Европе, Азия остается все еще непознанной частью света. Проблема взаимодействия с азиатскими странами может быть решена через посредника. Таким посредником может выступать либо человек, владеющий двумя языками региона, например, русским и китайским, либо язык, выполняющий данную функцию. Как показывает опрос ВЦИОМ, менее 1% населения России владеет каким-либо азиатским языком. Хотя сейчас есть

повышенный интерес к китайскому и корейскому языкам, а также заказ государства на подготовку кадров в области востоковедения, этот путь решения проблемы находится на самом начальном этапе и потребует длительного времени для получения ощутимых результатов.

Более эффективным путем, на данный момент, является использование английского языка как языка-посредника. С 1990-х годов английский язык закрепил за собой статус языка международного общения. Благодаря образовательной политике стран, а также культурному и экономическому влиянию, в первую очередь США, английский язык формально взаимодействует почти со всеми иными языковыми системами в мире и используется как средство передачи локальной культурной идентичности [8]. Число пользователей английского языка, для которых этот язык неродной, в два раза превышает совокупное число всех носителей [6], начали образовываться местные варианты английского языка, английский язык стал основным инструментом взаимодействия представителей разных культур.

Таким образом, цель статьи – изучить перспективы использования английского языка как языка-посредника в Северо-Восточной Азии, подробно рассмотреть сферы функционирования английского языка в российском, китайском, японском и южнокорейском обществе и описать возможные лингвистические и экстралингвистические барьеры.

Функционирование английского языка в странах Северо-Восточной Азии

Несмотря на то, что английский язык – это язык международного общения, для многих он все еще ассоциирован с Великобританией и США. В зависимости от внешнеполитических отношений с этими странами формируется языковая политика в отношении английского языка. На данный момент в России на государственном уровне английский язык считается инструментом продвижения западного мировоззрения, которое в современной геополитической обстановке воспринимается как вредоносное. Поэтому появляются предложения о сокращении использования английского языка в стране, включая запрет иностранных слов и музыки, пересмотр программ обучения в школах в более патриотическом ключе. В Китае схожая ситуация, но в более мягкой форме. С одной стороны, существуют опасения за собственную культурную идентичность и нежелание продвижения ценностей западного мира через английский язык, с другой стороны, владение английским имеет большую ценность и показывает высокий статус человека [2]. В Японии позитивно и даже с некоторым трепетом относятся к английскому языку и носителям языка, которых достаточно много в Японии благодаря программам обмена. Однако использование англоязычных заимствований и культурное влияние, особенно США, вызывают обеспокоенность в Японии и стимулируют обсуждение о сохранении традиций, языка и национальной идентичности [15]. В Южной Корее есть схожие тенденции как с Китаем, так и с Японией: высокая ценность владения английским языком, государственное продвижение английского языка, но и опасения за свою культуру и неприятие американского влияния в связи с историческими событиями [14].

Независимо от языковой политики, продвигающей или ограничивающей функционирование английского языка на территории всех анализируемых стран, число его пользователей и уровень их языковой компетенции остается достаточно низким [5]. В России английский язык является самым популярным иностранным языком (63% населения владеют им в некоторой степени, 3,5-7,1% – на высоком уровне (По данным опроса ВЦИОМ «Иностранный язык: перспективная инвестиция?»)). В Китае также английский язык является самым распространенным для изучения (72% владеют им в некоторой степени, 0,9%-5,3% – на высоком уровне) [17]. Ситуация похожа в Японии (30% владеют им в некоторой степени, 2-9% – на высоком уровне (Foreign Policy, Mitsue-Links)) и Южной Корее (30% владеют им в некоторой степени, 8-10% – на высоком уровне (данные livelearnventure.com/do-koreans-speak-english/, Cultural Atlas)).

Б. Качру идентифицирует четыре основные функции языка в обществе: межличностную, инструментальную, регулирующую и творческую/инновационную [9]. Межличностная функция включает в себя использование языка для общения и как символ престижа. Английский язык выполняет межличностную функцию в областях науки, медиа, бизнеса и туризма. Под инструментальной функцией понимается использование английского как средства обучения. Регулирующая функция предполагает использование языка в юридической и административной работе. Творческая/инновационная функция проявляется через лингвокреативность билингвов [10].

Межличностная функция. Английский язык активно используется в сфере науки. Все четыре страны входят в топ-10 неанглоязычных стран по количеству публикаций на английском языке (данные Scimago Journal & Country Rank [Scopus] за 2022 год), также ведется активное международное научное взаимодействие. В медиа также существуют ресурсы на английском языке, однако если в России и Китае англоязычные издания и каналы вещания направлены на внешнюю аудиторию [4], [7], то в Японии значительная часть англоязычного контента создается для внутренней аудитории. С начала 1990-х годов многие программы и фильмы в Японии идут на английском языке с японскими субтитрами. Также созданы специальные программы для детей на английском языке, и транслируются как японские, так и британские и американские каналы. Кроме того, широко распространены газеты и интернет-ресурсы на английском языке, такие как The Japan Times, The Daily Yomiuri, The Japan Times Weekly, The Nikkei Weekly, и International Herald Tribune (которая спонсируется The New York Times и The Washington Post) [15]. В Южной Корее более распространена гибридизация: знаменитости корейского телевидения смешивают английские и корейские слова и обрезают их [11]. В бизнесе английский язык используется, в основном, для международного партнерства, внутри стран коммуникация ведется на родном языке, хотя некоторые японские компании, например Uniqlo, предпринимали попытки перевести коммуникацию внутри компании на английский язык. Несмотря на то, что туризм является частой причиной для изучения английского языка, российские граждане редко его используют во время путешествий, так как наиболее популярные страны для отдыха неанглоязычные (Турция, Египет, Абхазия, Таиланд). Китай, Япония и Южная Корея значительно ограничили турпоток в связи с пандемией в 2020 году, что до сих пор отражается на статистике, тем не менее, эти страны являются достаточно популярными среди англоязычных туристов, а сами жители часто желают посетить Австралию, Канаду и США.

Инструментальная функция. Данная функция проявлена больше всего, так как именно в рамках образовательной системы происходит основной контакт с английским языком. Во всех странах английский язык является обязательным школьным предметом, а традиция его преподавания имеет давние корни [12]. В зависимости от геополитических отношений этих стран с Великобританией и США, на протяжении времени происходило то усиление важности английского языка в образовании, то его ослабление. На данный момент Россия и Китай ведут мягкую, но ограничительную политику в области преподавания английского языка. Например, обновляются учебники английского языка: изучение культуры Великобритании и США заменяется на изучение родной культуры. Также сокращается количество программ высшего образования на английском языке и уменьшается количество часов в ВУЗах. В Японии и Южной Корее, наоборот, государственной политикой является продвижение английского языка. Японцы приглашали американских экспертов для разработки школьных образовательных программ, вводили программы обмена для школьников и учителей, включали носителей языка в образовательный процесс. Увлеченность английским языком в Южной Корее близка к фанатизму. Траты на частное обучение английскому языку достигали 8,3 миллиардов долларов, и английский зачастую выступает как средство обучения (EMI) в корейских ВУЗах [14].

Регулирующая функция. В странах Северо-Восточной Азии английский язык официально не имеет регулирующей функции. Все государственные документы, такие как кодексы, приказы, акты и так далее, публикуются на местных языках. В России и Китае английский язык может использоваться в суде через переводчика, если участник процесса не владеет русским или китайским. В Японии также наблюдается подобная ситуация. Кроме того, проводились курсы английского языка для судей из-за увеличения числа дел, в которых участвуют иностранцы, особенно в сфере бизнеса. В XXI веке во всех трех странах также прошли Олимпийские игры, и полицейские, обеспечивающие безопасность, прошли соответствующие курсы. Некоторые государственные органы имеют версии своих сайтов на английском языке. В Японии и Южной Корее поднимался вопрос о признании английского языка официальным государственным языком, но идея превращения английского языка в официальный язык по-прежнему вызывает споры и противодействие как со стороны экспертов, так и неспециалистов.

Творческая/инновационная функция. Транслингвальная литература мало представлена внутри стран, хотя есть авторы-билингвы, проживающие в англоязычных странах. Гораздо сильнее данная функция проявляется в музыкальных произведениях. Многие артисты выпускают англоязычные альбомы с переводами своих песен, записывают песни только на английском языке или используют англоязычные вкрапления, особенно это явление распространено в жанрах J-поп, J-рок, K-поп. Богатый лингвокреативный материал можно встретить в области маркетинга и рекламы, а также в интернет-коммуникации [16].

Особенности локальных вариантов английского языка

Языковые варианты представляют собой континуум из трех уровней: акролект, мезолект и базилект. Акролект характеризуется грамотным и уверенным использованием языка образованными людьми. Мезолект включает в себя использование языка в неформальных ситуациях или в формальных ситуациях, когда пользователи теряют контроль над речью из-за стресса, волнения или усталости. Базилект соответствует пиджинам и используется пользователями с недостаточным образованием [1]. Каждый уровень имеет свои фонетические, грамматические, лексические и прагматические особенности. Обычно описание языкового варианта основывается на мезолекте.

Русский язык, как и английский, принадлежит к индоевропейской языковой группе, между ними есть дальнейшее родство. Несмотря на некоторые общие черты, такие как грамматические категории, есть достаточно много специфических особенностей, которых нет в другом языке из этой пары. Китайский, корейский и японский языки развивались независимо от английского и имеют множество структурных отличий, которые сильно отразились в их вариантах английского языка. В статье представлен общий обзор особенностей локальных вариантов английского языка и отмечены наиболее распространенные из них.

Фонетический аспект. Особенности произношения являются первостепенной проблемой при межкультурной коммуникации и могут создавать значительные барьеры между собеседниками. Фонетические системы русского, китайского, корейского и японского отличаются от британских или американских вариантов английского языка, которые часто используются в обучении иностранному языку. В русском языке отсутствуют пять согласных звуков и 13 гласных звуков, которые есть в английском (хотя некоторые дифтонги могут быть переданы сочетаниями гласных звуков русского языка). Это приводит к замене этих звуков в словах (например, think – sink/fink; wall – vall) или к тому, что различие в произношении слов стирается (например, пары bit – beet, men – man). В английском языке фразы имеют равномерное чередование ударных и безударных слогов, но носители русского языка часто неправильно выделяют служебные слова при говорении на английском. Интонация играет важную роль в обоих языках и может менять смысл предложения, но их интонационные паттерны различаются [18].

Китайский язык имеет множество диалектов, и китайский является общим вариантом, объединяющим несколько меньших локальных вариантов со своими особыми характеристиками. Наиболее изменчивой чертой является фонетика, что делает сложным выделение конкретных инноваций. Носители диалектов китайского языка склонны к ассимиляции, то есть к уподоблению звуков. Например, оглушение окончаний, замены звука /l/ на звук /r/, замена межзубных звуков на /d/ и /t/. Главной ритмической особенностью является добавление нейтрального гласного в консонантные группы или в конце слова [3].

В японском языке единственный согласный звук, который может стоять рядом с другим согласным, – звук /n/, поэтому при общении на английском языке японцы добавляют гласные в консонантные группы. Также как и в китайском, частотна замена звука /l/ на /r/. В отличие от английских предложений, где ударные слоги распределены относительно равномерно и чередуются с безударными, в японском выделяется каждый слог. Таким образом, в английском языке количество слогов в предложении не будет сильно влиять на длительность звучания, имеет значение количество слогов, выделяемых фразовым ударением, в то время как увеличение слогов в японском предложении

значительно увеличит длительность произнесения [13]. Эта особенность также присуща японскому варианту английского языка.

В корейском языке, в отличие от китайского и японского, существуют звуки /l/ и /r/, но они являются реализацией одной изменяющейся фонемы. Выбор конкретного аллофона зависит от контекста. Английская интервокальная /l/ возникает как корейская [r] в заимствованиях. С другой стороны, замена происходит и в начале слова (например, lobby произносится как /lobi/). Кроме того, были отмечены трудности с произношением губно-зубных фрикативов (то есть /f/ и /v/), которых нет в корейском языке, что часто может привести к их замене билабиальными останковками (то есть /p/ и /b/) [11]. Корейцы часто добавляют в конце слова гласный, похожий на русский /ы/. Ритмически трудность вызывают многосложные слова. Носители корейского их как бы дробят на части, вставляя небольшую паузу.

Грамматический аспект. В течение долгого времени грамматико-переводной метод был основным, что отразилось на особом отношении к наличию грамматических ошибок в речи. Такая речь, нарушающая грамматические правила, критикуется и часто называется Runglish, Chinglish, Konglish и Janglish. Однако существует множество отклонений от норм британского и американского английского, которые регулярно встречаются даже у людей с высоким уровнем владения языком. Для лингвистов остается открытым вопрос, что относить к девиации, а что к инновации локального варианта английского языка.

В целом, трудности вызывают система времен английского языка, порядок слов в предложении, артикли. Для носителей всех азиатских, неиндоевропейских языков изучение грамматики английского языка особенно затруднено, так как сама структура языка не имеет соотношений с грамматическими категориями, выделяемыми в европейской традиции. Например, в китайском языке отсутствуют морфемы и маркеры для выражения времени из-за использования иероглифов. В то время как в большинстве европейских языков временные формы образуются с помощью флексии и других морфем, китайские иероглифы представляют отдельные слова или слоги. Поэтому для указания времени в китайском предложении используются фразы и слова, относящиеся к времени суток или года. В японском языке логическое развертывание предложения идет справа налево, а не наоборот, как в большинстве индоевропейских языков. Также через английский язык невозможно передать важные для носителей японского категории вежливости. В корейском языке также отличный от английского (SVO) порядок слов – зависимый член предложения всегда предшествует главному.

Лексический аспект. При общении на иностранном языке возможно неправильно выбрать иностранный эквивалент или использовать неправильную коллокацию (например, "rain goes" вместо "it's raining"). Также сложно передать лингвокультурные концепты и реалии, которых нет в английском языке. Так, происходит обогащение английского языка через локальные варианты. В то же время во всех рассматриваемых языках увеличивается количество англоязычных заимствований. В русском, китайском, корейском и японском языках важным является использование метафор и идиоматичных выражений. Носители этих языков часто используют пословицы и отсылают к предшествующим текстам, которые при переводе теряют свой смысл. Кроме того, в местных вариантах возникают уникальные сочетания слов (например, "home task" в России, "cultural soft power" в Китае, "salary man" в Японии, "exact expression" в Южной Корее).

Заключение

Регион АТР представляет собой обширную территорию с разнообразием языков и культур, и все же пока ни один из языков этого региона не может конкурировать с английским в качестве основного языка для международных контактов. Количество людей владеющих и заинтересованных в изучении английского языка значительно выше, чем у любого другого языка региона.

После проведения исследования мы выявили различные позитивные и негативные факторы, оказывающие влияние на использование английского языка в регионе АТР в качестве посредника. Среди позитивных факторов следует отметить влияние научно-технической и бизнес-сфер, рекламы и песенного творчества, а также наличие заимствований из английского языка в русском, китайском, корейском и японском языках. Еще одним важным фактором является обязательное изучение английского языка в школах и ВУЗах, что содействует монополизации английского языка в межкультурных контактах.

Языковая политика внутри стран, которая стремится сохранить чистоту языка и культурную идентичность, препятствует использованию английского языка в качестве лингва-франка. Геополитические настроения в России и Китае приводят к уменьшению количества учебных часов английского языка в школах и сворачиванию университетских программ, которые используют английский язык в качестве средства обучения. Также уменьшается количество прямых международных контактов в следствии негативных экономических и политических факторов, а заимствование английских слов не приносит пользы, так как они ассоциируются с местным языком и не укореняются в национальной культуре. Негативным фактором является и сильная межъязыковая интерференция, отражающаяся на всех уровнях языковой системы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Прошина З. Г. Английский язык в России как вариант и как дополнительный языковой ресурс / З. Г. Прошина, А. А. Ривлина // Английский язык на территории Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами: сборник научных трудов. — М. : ИНИОН РАН, 2020. — С. 73–89.
2. Bolton K. English in China / K. Bolton, W. Botha & W. Zhang // The Handbook of Asian Englishes. — Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2020. — P. 501–528. DOI: 10.1002/9781118791882.ch21
3. Deterding D. The Pronunciation of English by Speakers from China / D. Deterding // English World-Wide a Journal of Varieties of English. — 2006. — № 27(2). — P. 175–198.
4. Eddy A. Mass Media / A. Eddy, T. Ivankova & E. Lawrick // Russian English: History, Functions, and Features. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016. — P. 161–180. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9781139683623.010>
5. EF English Proficiency Index. — URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (accessed: 15.01.2024).
6. Ethnologue. — URL: <https://www.ethnologue.com/insights/most-spoken-language/> (accessed: 15.01.2024).
7. Hu G. English language policy in Mainland China: History, Issues and Challenges / G. Hu, E. L. Low, A. Pakir // English in East and South Asia: Policy, Features and Language in Use. — Abingdon-on-Thames, UK : Routledge, 2021. — P. 19–32. DOI: 10.4324/9780429433467-3
8. Kachru B. B. Englishization and Contact Linguistics / B. B. Kachru // World Englishes. — 1994. — № 13(2). — P. 135–154. DOI: 10.1111/j.1467-971x.1994.tb00303.x
9. Kachru B. B. Models for Non-native Englishes / B. B. Kachru // The Other Tongue: English across Cultures. — Urbana and Chicago, USA : University of Illinois Press, 1992. — P. 48–74.
10. Kachru B. B. World Englishes / B. B. Kachru, C. L. Nelson // Sociolinguistics and Language Teaching. — 1996. — № 11. — P. 71–102.
11. Lee J. S. English in Korea / J. S. Lee, K. Bolton, W. Botha et al. // The Handbook of Asian Englishes. — Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2020. — P. 585–604. DOI:10.1002/9781118791882.ch25
12. Lovtsevich G. Education / G. Lovtsevich, Z. Proshina, A. Eddy // Russian English: History, Functions, and Features. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016. — P. 141–148. DOI: 10.1017/cbo9781139683623.008
13. Ohata K. Phonological Differences between Japanese and English: Several Potentially Problematic / K. Ohata // Language Learning. — 2004. — № 22. — P. 29–41.
14. Paik K. The English Language in Korea: its History and Vision / K. Paik // Asian Englishes. — 2018. — № 20(2). — P. 122–133. DOI: 10.1080/13488678.2018.1426216
15. Seargeant P. English in Japan / P. Seargeant, K. Bolton, W. Botha et al. // The Handbook of Asian Englishes. — Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2020. — P. 569–584. DOI: 10.1002/9781118791882.ch24
16. Turnbull, B. Beyond Bilingualism in Japan: Examining the Translingual Trends of a “Monolingual” Nation / B. Turnbull — DOI: <https://doi.org/10.1177/1367006919873428> // International Journal of Bilingualism. — 2020. — Vol. 24. — №. 4. — С. 634–650.
17. Wei R. The Statistics of English in China / R. Wei, J. Su // English Today. — 2012. — № 28(03). — P. 10–14. DOI: 10.1017/s0266078412000235
18. Zavyalova V. Linguistic Features of Russian English / V. Zavyalova, Z. Proshina, A. Ionina et al. // Russian English: History, Functions, and Features. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016. — P. 81–120. DOI: 10.1017/cbo9781139683623.005

Список литературы на английском языке / References in English

1. Proshina Z. G. Anglijskij jazyk v Rossii kak variant i kak dopolnitel'nyj jazykovoj resurs [English in Russia as an Option and as an Additional Language Resource] / Z. G. Proshina, A. A. Rivlina. // Anglijskij jazyk na territorii Soedinennogo korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii i za ego predelami: sbornik nauchnyh trudov [English in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and beyond: a collection of scientific papers]. — M. : INION RAN, 2020. — P. 73–89. [in Russian]
2. Bolton K. English in China / K. Bolton, W. Botha & W. Zhang // The Handbook of Asian Englishes. — Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2020. — P. 501–528. DOI: 10.1002/9781118791882.ch21
3. Deterding D. The Pronunciation of English by Speakers from China / D. Deterding // English World-Wide a Journal of Varieties of English. — 2006. — № 27(2). — P. 175–198.
4. Eddy A. Mass Media / A. Eddy, T. Ivankova & E. Lawrick // Russian English: History, Functions, and Features. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016. — P. 161–180. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9781139683623.010>
5. EF English Proficiency Index. — URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (accessed: 15.01.2024).
6. Ethnologue. — URL: <https://www.ethnologue.com/insights/most-spoken-language/> (accessed: 15.01.2024).
7. Hu G. English language policy in Mainland China: History, Issues and Challenges / G. Hu, E. L. Low, A. Pakir // English in East and South Asia: Policy, Features and Language in Use. — Abingdon-on-Thames, UK : Routledge, 2021. — P. 19–32. DOI: 10.4324/9780429433467-3
8. Kachru B. B. Englishization and Contact Linguistics / B. B. Kachru // World Englishes. — 1994. — № 13(2). — P. 135–154. DOI: 10.1111/j.1467-971x.1994.tb00303.x
9. Kachru B. B. Models for Non-native Englishes / B. B. Kachru // The Other Tongue: English across Cultures. — Urbana and Chicago, USA : University of Illinois Press, 1992. — P. 48–74.
10. Kachru B. B. World Englishes / B. B. Kachru, C. L. Nelson // Sociolinguistics and Language Teaching. — 1996. — № 11. — P. 71–102.
11. Lee J. S. English in Korea / J. S. Lee, K. Bolton, W. Botha et al. // The Handbook of Asian Englishes. — Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2020. — P. 585–604. DOI:10.1002/9781118791882.ch25

12. Lovtsevich G. Education / G. Lovtsevich, Z. Proshina, A. Eddy // *Russian English: History, Functions, and Features*. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016. — P. 141–148. DOI: 10.1017/cbo9781139683623.008
13. Ohata K. Phonological Differences between Japanese and English: Several Potentially Problematic / K. Ohata // *Language Learning*. — 2004. — № 22. — P. 29–41.
14. Paik K. The English Language in Korea: its History and Vision / K. Paik // *Asian Englishes*. — 2018. — № 20(2). — P. 122–133. DOI: 10.1080/13488678.2018.1426216
15. Seargeant P. English in Japan / P. Seargeant, K. Bolton, W. Botha et al. // *The Handbook of Asian Englishes*. — Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2020. — P. 569–584. DOI: 10.1002/9781118791882.ch24
16. Turnbull, B. Beyond Bilingualism in Japan: Examining the Translingual Trends of a “Monolingual” Nation / B. Turnbull — DOI: <https://doi.org/10.1177/1367006919873428> // *International Journal of Bilingualism*. — 2020. — Vol. 24. — №. 4. — C. 634-650.
17. Wei R. The Statistics of English in China / R. Wei, J. Su // *English Today*. — 2012. — № 28(03). — P. 10–14. DOI: 10.1017/s0266078412000235
18. Zavyalova V. Linguistic Features of Russian English / V. Zavyalova, Z. Proshina, A. Ionina et al. // *Russian English: History, Functions, and Features*. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016. — P. 81–120. DOI: 10.1017/cbo9781139683623.005